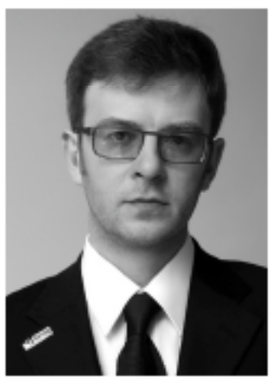
Создание представительства организации



МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

С понятиями фактического и юридического адреса на практике часто возникает путаница, в том числе и при создании обособленного подразделения компании, их представительства. Эксперты службы Правового консалтинга ГАРАНТ Валерий Молчанов и Алексей Александров помогут разобраться в подобной ситуации.

1. Изменение места нахождения представительства

Если организация принимает решение о том, чтобы изменение подразделения рассматривалось как изменение представительства, то необходимо внести сведения о новом месте нахождения представительства в ЕГРЮЛ. Для государственной регистрации изменения сведений о представительстве одновременно с действующими формами заявлений № Р13001, № Р14001 и уведомления № Р13002 (утверждены постановлением Правительства РФ от 19.06.2002 № 439), которые заполняются с указанием сведений об открытии нового представительства и закрытии прежнего представительства, ФНС России рекомендовано представлять (направлять) в регистрирующий орган заявление в произвольной форме о факте изменения места нахождения данного представительства (Информационное сообщение Федеральной налоговой службы от 5 октября 2010 г., текст которого размещен в системе ГАРАНТ и на официальном сайте ФНС России). При заполнении формы прежний и новый адреса филиала (представительства) указываются полностью (почтовый индекс, код региона, район, город, населенный пункт, улица (проспект, переулок и т.д.), номер дома (владения), номер корпуса (строения), номер квартиры (офиса).

Изменение места нахождения представительства организации налоговый орган осуществляет снятием организации с учета по прежнему месту нахождения представительства и постановкой на учет по новому месту нахождения представительства на основании сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, по истечении трех со дня получения от регистрирующего органа необходимых документов выдает свидетельство о постановке на учет в налоговом органе.

2. Создание обособленного подразделения, не являющегося представительством

Законодательство предусматривает возможность создания в организации и таких обособленных подразделений, которые не являются филиалами или представительствами в смысле статьи 55 ГК РФ. Уставных таких подразделений учреждать не требуется. Фактическое существование организации действительности через такое не указанное в уставе подразделение, на месту нахождения которого на срок более месяца оборудованы рабочие места, означает, что организацией создано обособленное подразделение (ст. 11 НК РФ).

Как уже отмечено, по месту нахождения обособленных подразделений, не являющихся филиалами или представительствами, организация также подлежит постановке на учет в налоговых органах (п. 1 ст. 83 НК РФ). Такая постановка осуществляется без внесения изменений в учредительные документы на основании сообщений, представленных (направленных) организацией в налоговые органы в соответствии с п. 2 ст. 23 НК РФ (п. 4 ст. 83 НК РФ). Налоговый орган обязан осуществить постановку на учет организации по месту нахождения обособленного подразделения, не являющегося филиалом или представительством, в течение пяти дней со дня получения уведомления о постановке на учет в налоговом органе (п. 2 ст. 84 НК РФ).

До утверждения в установленном порядке соответствующей формы сообщения ФНС России рекомендует сообщать в налоговый орган о создании обособленного подразделения (за исключением филиала, представительства) по форме № С-09-3-1 (приложение к упомянутому Информационному сообщению).

С текстами документов, упомянутых в данном материале, можно ознакомиться в справочной правовой системе ГАРАНТ.

ГАРАНТ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Консервативную отрасль ждут перемены

Гармонизация норм техрегулирования даст толчок проектированию и строительству

МНЕНИЕ

В 2011 году Россия планирует вступить во Всемирную торговую организацию, в связи с чем перед нашей страной стоят многочисленные международные обязательства. О том, какие изменения при этом происходят в строительной отрасли, рассказывает народный архитектор РФ, академик Михаил Посохин, президент Национального объединения проектировщиков (НОП), генеральный директор ГУП «Мосгипроект-2» имени М. В. Посохина.

Михаил Посохин: С инвестиционной точки зрения строить энергоэффективные здания намного выгоднее, чем обычные.

Российская газета | *Михаил Михайлович, о вступлении России в ВТО сейчас много говорят. Более или менее понятно, что это значит для тех, кто производит «Жигули». А для тех, кто строит дома?*

Михаил Посохин | Вступление в ВТО — большой политический и технологический процесс. «Открытие» российского рынка применительно к нашей отрасли прежде всего означает гармонизацию национальных и международных стандартов, а также технических регламентов проектирования и строительства. Без этого зарубежные проектировщики и строители просто не смогут здесь работать.

Надо сказать, что за долгие годы в стране сложилась самобытная система, многие параметры которой оптимальным образом соответствуют нашим климатическим, географическим и производственным особенностям. Это наследие необходимо сохранить. Так что наши дома — это далеко не «Жигули». С другой стороны, по очень многим позициям мы настолько отстали от развитых стран, что смысла, времени и денег на то, чтобы «изобретать велосипед», нет, поэтому подходящий для нас опыт надо заимствовать.

Актуализация и гармонизация норм технического регулирования — а это колоссальный пласт работы — естественно, не может происходить без участия проектного сообщества. Ведь именно проектировщики и являются основными «пользователями» нормативной базы. Они же отвечают за качество проекта, подготовленного в соответствии с нормами и регламентами. Поэтому необходимость активного вовлечения Национального объединения проектировщиков в работу со стандартами совершенно очевидна. Что мы и делаем. Разумеется, необходимо расставить приоритеты.

РГ | *И какие это для вас приоритеты?*

Посохин | Вопросы энергоэффективности. Сегодня энергоемкость экономики в России в 2 раза выше, чем в развитых странах с сопоставимыми климатическими условиями. Это в буквальном смысле означает выброшенные в топку триллионы рублей.

Президентом поставлена задача — добиться повышения энергоэффективности экономики на 40% к 2020 году. В строительстве заложен огромный потенциал для экономии, и весь этот потенциал целиком и полностью реализуется на уровне проекта. Проектная отрасль возглавит борьбу за повышение энергоэффективности строительства, и ресурсы для этого есть. Отмечу, что стоимость строительства плюс стоимость эксплуатации за весь жизненный цикл энергоэффективного здания в разы ниже стоимости энергорасточительного собрата. При этом цена сооружения энергоэффективных зданий всего лишь на 20—30% выше обычного строительства. Таким образом, особенно учитывая неуклонный рост энерготарифов, с инвестиционной точки зрения строить энергоэффективные здания намного выгоднее, чем обычные.

> *Необходимость активного вовлечения Национального объединения проектировщиков в работу со стандартами совершенно очевидна*

Не менее важны вопросы повышения доступности среды. При строительстве и реконструкции важно учитывать нужды людей с ограниченными возможностями. По подсчетам ООН таких людей до 25% — ведь это не только инвалиды. Они — неотъемлемая часть общества. А потому необходимо разработать и внедрить новые законодательные, нормативные и проектные подходы к формированию доступной и безбарьерной среды для инвалидов с учетом международного опыта. В НОП мы уже подготовили развернутую программу создания национального координационного центра универсального проектирования. Во всей этой работе активно участвуют саморегулируемые организации по всей стране.

И, наконец, не учитывать угрозу терроризма на уровне проектов сегодня просто нельзя. Определенный опыт в организации работы по комплексному обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности уникальных объектов уже есть, например, в Москве. Проведены научно-исследовательские работы для создания нормативно-технической базы, в том числе по разработке антитеррористических мероприятий на стадии проектирования. На все высотные и уникальные здания города Москвы уже в течение трех лет разрабатываются специальные технические условия и специальный раздел в проектной документации объекта.

Сейчас наработанная практика применяется при проектировании и строительстве олимпийских объектов. В соответствии с решением министерства регионального развития НОП занимается разработкой технического регламента по антитеррору.

РГ | *Вы уже успели составить представление о том, как сегодня живет проектная отрасль в условиях саморегулирования?*

Посохин | Прежде всего нужно понимать, что СРО — это неотъемлемые элементы развивающегося гражданского общества. Саморегулируемые организации получили огромные права и возможности самоуправления в сфере, определяющей жизнедеятельность и функционирование предприятий и мест применения труда в масштабе всей страны. СРО вовлечены в решение вопросов эффективности всего народного хозяйства, в целом, развивая и политически стимулируя деятельность СРО и их Национальные объединения, государство тем самым закладывает прочный фундамент, обеспечивая путь модернизации и эффективности экономики страны и всего общества.

В области саморегулирования мы еще в самом начале пути. И есть направления, требующие приложения творческих усилий. Например, страхование профессиональной ответственности проектировщиков. Ясно, что делать это необходимо. Однако избранная сегодня модель, на наш взгляд, неэффективна. Судите сами.

В настоящее время при саморегулируемых организациях созданы компенсационные фонды, куда каждая из компаний отчисляет «страховые взносы», размер которых варьируется в зависимости от вида деятельности каждой из них. Средства перечисляются безвозвратно и находятся на банковских счетах. Таким образом, действует что-то вроде взаимного страхования. Это, по-моему, даже не XX век, а что-то из более древней истории. Одновременно с этим проектные организации страхуют свою гражданскую ответственность, покупая полисы в страховых компаниях. Здесь нужно навести порядок — разработать четкие, понятные и справедливые правила страхования. Этой работой мы активно занимаемся. Есть много других проблем, которые проектное сообщество России будет обсуждать на съезде 24 марта. С удовольствием расскажу вам об этом после съезда.

РГ | *А как вообще живется сейчас проектировщику в России?*

Посохин | Неважно ему живется. Проблем множество, всех не перечислить. Поэтому буду говорить о той, которую считаю главной. У нас в строительном комплексе действует какое-то дремучее представление о том, как оценивать интеллектуальный и физический труд.

Проект — это то, каким будет здание, стройка — техническое воплощение замысла архитектора в строительных материалах. Поэтому полезность, комфортность, долговечность, эффективность здания, красота, наконец, определяются проектом. Для того, чтобы все это получилось, нужен талант и упорный труд. Скажите, как это может стоить 2% от сметной стоимости строительства? К слову, везде в мире это стоит порядка 10%. Поймите, пожалуйста, дело ведь не деньгах, а в общественной оценке той роли, которую играет проектировщик.

Я отчетливо понимаю, что такое отношение пришло к нам из социалистического прошлого, когда труд интеллигенции был каким-то второстепенным. Она, эта интеллигенция, постепенно осознала свое место, и страна получила хрущобы, панельные многоэтажки и тому подобные сооружения, интеллектуальный вклад в который и стоит максимум 2%.

Казалось бы, сегодня ситуация должна измениться — требуются здания совсем другого класса. Но ничего не меняется. А раз не меняется — не развивается. Значит, становится хуже. Смотрите: раньше, если молодой человек чувствовал в себе призвание архитектора — он становился архитектором, не думая о том, два процента это стоит или десять. Именно такими были мой отец и его друзья, которые на всю жизнь стали примером для меня.

Сегодня молодежь, у которой есть талант, тоже реализует себя в архитектуре. Но только не здесь. Ведь чертежи, это, знаете ли, такая штука, которую совсем не трудно перевести на любой язык. Вот и получается, что молодые мозги катастрофически утекают, а у нас в подающих надежды ходят те, кому здорово за сорок. Это положение надо менять.

Разумеется, я отчетливо понимаю, что в одиночку мы эту проблему не решим. Но стараемся. Вот, например, недавно мы провели конкурс архитектурных проектов детских образовательных учреждений. В нем приняли участие много молодых проектировщиков. Победители получили не только денежное вознаграждение, но и, что очень важно для человека творческой профессии, возможность реализовать свой проект.

В этой связи центральная задача НОП — оберегать и развивать нашу корпорацию, обеспечивать для нее достойное место, защищать интересы ее членов.

Беседовала Анна Попова

Тепло в дефиците

Россия нуждается в новых энергосберегающих технологиях

ТЕХНОЛОГИИ

Марина Александрова

ПРОБЛЕМЫ энергоэффективности в России с каждым годом становятся все актуальнее и все чаще появляются в повестке дня российского правительства.

Буквально на днях об этом говорил президент России Дмитрий Медведев на заседании Госсовета. Он выразил недовольство темпами роста цен на энергию и поручил правительству к августу подготовить комплексный план по модернизации энергетики. «Прошу правительство к 15 августа этого года подготовить комплексный план действий по внедрению передовых технических решений в области электроэнергетики. При этом особое внимание уделять энергосберегающим технологиям», — сказал он.

Предшествовало этому принятие государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», цель которой — снизить энергетические затраты страны на 40 процентов. Кстати, такая экономия энергии превышает нынешний объем экспортируемого в Западную Европу российского газа вдвое.

Сейчас профессиональное экспертное сообщество обсуждает, как выполнить поручение президента и правительства и достигнуть нужных результатов. Один из способов решения проблемы — утепление зданий полимерными материалами, в частности пенополистиролами. Тем более что в программе определена необходимость расширения использования нефтегазохимической продукции в различных отраслях экономики и разработки плана мероприятий, стимулирующих потребление современных отечественных энергоэффективных материалов.

PHOTOXPRESS

Более 80 процентов жилищного фонда России не соответствует современным стандартам теплосбережения.

Как отмечают эксперты, две трети теплоэнергии, подаваемой в дома России, обогревает улицу — такова неэффективная теплоизоляция большинства зданий, построенных в советское время, и проложенных теплотрасс. Более 80 процентов жилищного фонда России не соответствует современным стандартам теплосбережения. Теплопотери в расчете на один квадратный метр российского жилья составляют в среднем 600 Гкал. В результате на отопление жилых зданий в России тратится на 60—70 процентов больше энергии, чем в Европе, в том числе в достаточно холодной Скандинавии. А платят за все это рядовые жители и предприятия.

Получается двойственная ситуация. С одной стороны, невозможно в короткие сроки перестроить жилищный фонд: за год-два, и даже десятилетие, снести старые дома и возвести на их месте новые энергоэффективные. С другой — нужно выполнять взятый государством курс на сбережение энергии.

По расчетам Минэкономразвития России, прирост потребности страны в энергии на 80—85 процентов должен быть обеспечен за счет повышения энергоэффективности экономики. А одним из наиболее быстрых и эффективных механизмов ее повышения как раз и является использование продукции нефтегазохимической отрасли, в частности полимеров, в таких ключевых сегментах, как жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное, жилищное и промышленное строительство. Полимерные материалы, пенополистиролы, в строительстве позволяют продлить срок эксплуатации объектов и сократить потребление энергетических ресурсов. Применение их в жилищно-коммунальном хозяйстве существенно снижает потери тепловой энергии.

До последнего времени Россия импортировала порядка 70—80 процентов пенополистирола из Кореи, Китая и других стран. Но этой зимой в Перми на предприятии нефтехимического холдинга СИБУР заработало первое крупное российское производство пенополистирола по австро-норвежской технологии. Сейчас его производственные мощности составляют 50 тысяч тонн материала в год. Пока это не покрывает всего соцзаказа на утепление зданий, но создает предпосылки для перелома критичной ситуации с неэффективным ЖКХ. Уже известно, что этот материал рассматривается как один из базовых утеплителей во всероссийском масштабе. В связи с этим компания объявила о намерении довести производство «Альфапора» (так назвали российский пенополистирол) до 100 тысяч тонн к 2012 году. А это уже позволит покрыть потребности внутреннего рынка в течение ближайших нескольких лет. Которые, безусловно, будут расти.

Кстати, в Европе полимерные материалы применяются уже добрые полвека: энергоэффективность домов и квартир значительно повышают полимерные пленки для окон, утепление полимерами дверей, систем водоснабжения, экраны радиаторов. За 45 лет рынок полимеров вырос в 40 раз.

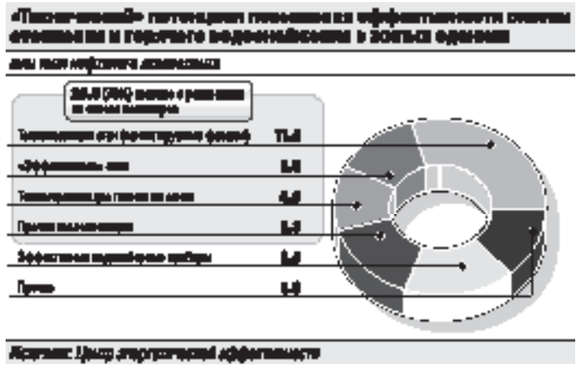
Показательно, что утепление стен пенополистиролом экономит до трети расходов на отопление. Бывший министр экономики Евгений Ясин убедился в этом на собственном опыте. Еще 10 лет назад он утеплил пенополистиролом свой двухэтажный коттедж в Подмосковье и ни разу не пожалел об этом.

Судите сами, 2-сантиметровая панель пенополистирола по теплозащите заменит 45 сантиметров дерева, 90 сантиметров керамзитобетона, 2 метра 10 сантиметров кирпича, 4 метра 20 сантиметров железобетона. При том что цена пенополистирола в разы ниже. А срок эксплуатации — 60—80 лет.

Стоит отметить, что на новом производстве пенополистирола «Альфапор» применяются противопожарные добавки, затрудняющие воспламенение и снижающие скорость распространения пламени, — антипирены. Есть и еще один немаловажный аспект. Экологи посчитали: если каждый дом в мегаполисе всего на треть уменьшит свое энергопотребление, то температура в городе может опуститься на один градус.

Справка «РГ»

По данным Центра по эффективному использованию энергии, до 2020 года безудержный рост потребления энергии в России потребует инвестиций в ТЭК — около одного триллиона долларов. Это, к примеру, бюджет всей системы образования России за 60 лет или 200 тысяч километров дорог.



ИНФОГРАФИКА «РГ» / ЛЕОНИД КУПЕШОВ / ВЛАДИМИР ШЕДРИН